

Эпоха Петра: начало культурно-социального раскола русского общества

(популярный очерк по теоретической истории)¹

Первый авторский вариант, опубликовано как
Шиян Т.А. Петровский круг // Status Quo, №1.
М., 2002. С. 106-111.

Сохранено с сайта: <http://taras-shiyan.narod.ru>.

E-mail: taras_a_shiyan@mail.ru.

...Она произвела разрыв в нравственной жизни русского народа, оторвав от него, от его преданий и обычаев, просвещенное общество, которое Хомяков сравнивал с европейской колонией, брошенной в страну дикарей.

В.О. Ключевский, Лекции по русской истории.

1. Методологическое введение

Вторая половина XX века – время бурного развития информационных технологий. Информатика, computer sciences распространяются на области, ранее считавшиеся чисто гуманитарными. Представители различных социальных наук все чаще обращаются к математическому моделированию, а государственные службы при принятии решений все больше опираются на результаты вычислительных экспериментов. На передний план все больше выходят проблемы, связанные с математическим моделированием социальных процессов. В конце 90-х годов на социологическом факультете МГУ даже организована лаборатория с таким названием.

Но использование того или иного математического аппарата требует предварительного построения концептуальных моделей. Причем, для разных практических задач удобны математические модели разных типов, а каждый тип моделей требует своего концептуального описания.

Один из интересных способов математического описания предоставляет статистическая теория систем, используемая сегодня в различных областях физики, теории информации и т.д. На мой взгляд, системные представления, разработанные русским историком и этнологом Л.Н. Гумилевым, являются удобной концептуальной базой для создания математических моделей такого типа. Одна из целей данного текста – показать, какие возможности для понимания микросоциальных исторических процессов дают представления Гумилева о строении антропосферы².

---

¹ © Шиян Т.А., 2002.

² Вообще, системный подход имеет множество вариантов. Одна группа системных представлений рассматривает системы как особый вид физических тел. Собственно, вся Вселенная является системой, состоящей из множества подсистем. Такой подход может быть назван натуралистическим. Вторая группа представлений говорит, что нет системно или не системно организованных тел, а есть лишь способы системного или не системного описания. Есть объекты, которые можно описывать достаточно простыми средствами, а есть объекты, которые невозможно удовлетворительно описать без привлечения системных методов. Такой подход в нашей стране получил название деятельностного. Натуралистическое описание может быть ассимилировано в рамках деятельностного подхода как один из уровней системного описания. Обычно оно соответствует описанию морфологии объекта.

Антропосфера, или сфера общества, является частью (подсистемой) биосферы, состоит из этносов и их групп (суперэтносов). Этносы состоят из более мелких объединений: субэтносов, конвуксий и консорций. «Консорциями мы называем группы людей, объединенных одной исторической судьбой. В этот разряд входят «кружки», артели, секты, банды, и тому подобные нестойкие объединения. Чаще всего они распадаются, но иногда сохраняются на срок в несколько поколений. Тогда они становятся конвуксиями, т.е. группами людей с однохарактерным бытом и семейными связями... Уцелевшие конвуксии вырастают в субэтносы». «Первоначальная консорция энергичных людей в условиях изоляции превращается в этнос» [2, с. 111]³.

Гумилева как этнолога более интересовали верхние уровни антропосферы (субэтносы, этносы, суперэтносы) и вопросы макродинамики (его знаменитая и до сих пор вызывающая ожесточенные споры теория этногенеза). Для историко-социологического описания интересны, в первую очередь, нижние уровни социальной организации (консорции, конвуксии и субэтносы). Новые социальные общности всегда возникают как консорции, то есть в результате объединения конкретных людей, поэтому необходимо анализировать социально-психологические факторы, влияющие на становление той или иной консорции.

В качестве материала для испытания теоретических построений буду использовать описание эпохи Петра I в «Лекциях по русской истории» В.О. Ключевского [1].

2. Становление петровского менталитета

По мнению Ключевского, историю реформ Петра «следует рассматривать под тройным углом зрения: 1) по отношению Петра к Западной Европе», 2) по его отношению к древней России и 3) по влиянию его дела на дальнейшее время» [1, с. 192]. Эти три вопроса являются ключевыми и для моего дальнейшего разбора. С психологической точки зрения здесь важны два момента. Во-первых, отношение Петра I к отцу, к сестре Софье и к ассоциирующимся с ними силам. Во-вторых, социально-психологическое явление «невключенности» маленького Петра в прежний образ жизни (с характерным способом восприятия и описания мира) и психологическая потребность быть включенным в какой-нибудь социум (вызвавшая образование вокруг Петра такого вмещающего социума – его «потешной» системы).

В развитии петровского менталитета мне важны два момента. Приобщение к «немецкой» культуре и военная тематика, принявшая форму войны на западный манер.

В XVII в. усиливаются культурные контакты России и Западной Европы, многие представители высших слоев начинают носить «немецкие» платья, обставлять свой дом в западноевропейском вкусе, перенимать эстетику и привычки западноевропейцев. Одним из таких людей был А.С. Матвеев, в доме которого воспитывалась Наталья Кирилловна Нарышкина – мать Петра, да и царица Софья – вопреки распространенному предрассудку – имела прозападную ориентацию. «Как только Петр стал помнить себя, он был окружен в своей детской иноземными вещами; все, во что он играл, напоминало ему немца» [1, с. 5]. Достаточно естественно, что царевич со временем приобретает склонность ко всему «немецкому».

Второй чертой его детской обстановки было военное дело: «С летами детская Петра наполнялась предметами военного дела. В ней появляется целый арсенал

Человечество, этнос, государство – относятся к объектам, требующим системного описания, не зависимо от деятельностной или натуралистической ориентации исследователя. Системные представления Гумилева являются одним из вариантов натуралистического подхода.

³ Здесь и далее в квадратных скобках даны ссылки на литературу, список цитируемой литературы приведен в конце работы.

игрушечного оружия, и в некоторых мелочах этого детского арсенала отразились тревожные заботы взрослых людей того времени» [1, с. 5]. Первые полки иноземного строя возникают при Михаиле Романове, при Алексее пытаются создать собственный флот, о чем Петр, безусловно, слышал. Не удивительно, что обычные детские игры «в войну» становятся играми «в войну на западный манер», как сегодня дети играют в индейцев, ниндзя и т.п.

В итоге, хотя у Петра, вроде бы, никогда не было осознанного намерения реформировать Государство, у него складывается неосознанная склонность или готовность к преобразованиям. Впрочем, у этой тенденции были и другие причины.

3. Возникновение петровской консорции

Каждый человек с момента рождения начинает постепенно «врастать», «включаться» в окружающий мир, подключаясь к принятому в его среде способу «описания мира» (мироощущению, мировосприятию, миропониманию), привыкая к определенным социальным ролям.

У Петра, по описанию Ключевского, этот процесс происходил так. «До десяти лет он проходил совершенно древнерусскую выучку мастерству церковной грамоты. Но эта выучка шла среди толков и явлений совсем не древнерусского характера. С десяти лет кровавые события, раздражающие впечатления вытолкнули Петра из Кремля, сбили его с привычной колеи древнерусской жизни, связали для него старый порядок с самыми горькими воспоминаниями и дурными чувствами, рано оставили его одного с военными игрушками и зотовскими кунштами. Во что он играл в кремлевской своей детской, это он теперь разыгрывал на дворах и в рощах села Преображенского уже не с заморскими куклами, а с живыми людьми и настоящими пушками, без плана и руководства, окруженный своими спальниками и конюхами. И так продолжалось до 17-летнего возраста. Он оторвался от понятий, лучше сказать, от привычек и преданий кремлевского дворца, которые составляли политическое мирозерцание старорусского царя, его государственную науку, а новых на их место не являлось, взять их было негде и выработать было не из чего» [1, с. 15].

В последнем, как мне кажется, Ключевский не прав: человек не может жить без «понятий и привычек», вне определенной среды. Если некто оказывается исключенным из одного «общества» и не может включиться в другое, уже существующее, то начинает создавать вокруг себя свой собственный (воображаемый или реальный) мир. В случае с Петром произошло и частичное подключение к уже существующему культурному миру («Немецкая слобода») и создание нового, своего собственного («потешная» система). В результате слияния этих двух групп и возникает петровская консорция. Достаточно ясное описание этого процесса снова можно найти у Ключевского: «Петр, опальный царь, выгнанный сестриным заговором из родного дворца, рос в Преображенском на просторе. Силой обстоятельств он слишком рано предоставлен был самому себе, с десяти лет перешел из учебной комнаты прямо на задворки... С 1683 г., никем не руководимый, он начал здесь продолжительную игру, которую сам себе устроил и которая стала для него школой самообразования, а играл он в то, во что играют все наблюдательные дети в мире, в то, о чем думают и говорят взрослые. Современники приписывали природной склонности пробудившееся еще в младенчестве увлечение Петра военным делом. Темперамент подогревал эту охоту и превратил ее в страсть, толки окружающих о войсках иноземного строя, может быть, и рассказы Зотова об отцовских войнах дали с летами юношескому спорту определенную цель, а острые впечатления мятежного 1682 г. вмещали в дело чувство личного самосохранения и мести за обиды» [1, с. 10]. «Здесь видим, как игра с летами

разрастается и осложняется, принимая все новые формы и вбирая в себя разнообразные отрасли военного дела» [1, с. 11].

Для своих игр Петр собирает вокруг себя толпу сверстников из слуг, «образовав из них две роты, которые прибором охотников из дворян и других чинов, даже из боярских холопов, развились в два батальона, человек по 300 в каждом. Они и получили название «потешных». Звание *потешного* стало особым чином. «С этими потешными Петр и поднял в Преображенском неугомонную возню, построил потешный двор, потешную съезжую избу для управления командой, потешную конюшню... Словом, игра обратилась в целое учреждение с особым штатом, бюджетом, с «потешной казной»» [1, с. 12]. Потешные войска были одеты в единую форму, были назначены штаб-, обер- и унтер-офицеры; солдатам выдано полное вооружение; была потешная крепость и начато строение потешного флота (на Язуе). Вокруг Петра вырастает собственный «потешный» мирок, устроенный по образцу государства. В потешном войске были усвоены не только иноземные чины и форма. Для устройства потешной команды привлекались иноземные офицеры и мастера (по крайней мере, с 1684 года). А в начале 90-х, когда потешные батальоны превратились в два регулярных полка, «полковники, майоры, капитаны были почти все иноземцы и только сержанты – из русских».

Переворот 1689 г. не внес в жизнь Петра особых изменений, он не интересуется государственными делами, продолжает «марсовы» игры, но все чаще и чаще появляется в Немецкой слободе. «Слободские знакомства расширили первоначальную «компанию» Петра. К комнатным стольникам и спальникам, к потешным конюхам и пушкарям присоединились бродяги с Кокуя...» [1, с. 17]. «Эта компания постепенно и заменила Петру домашний очаг». Происходит почти полное слияние потешного и слободского обществ. Петр «был окружен пришельцами с Запада, учился их мастерствам, говорил их языком»⁴.

4. От консорции к субэтносу

Вокруг Петра из потешной команды и влившихся в нее иностранцев образовалась консорция, старая государственная система разлагалась в руках царских родственников, а Петр продолжал развлекаться. Но с Азовских походов картина меняется. Начинается процесс слияния уже образовавшейся петровской консорции с верхушкой старого социума и государственным аппаратом. «Разгром восстания стрельцов принято считать последней датой в истории Московской Руси, которая затем начала стремительно превращаться в Российскую империю» [3, с. 286]. Ключевые государственные посты и функции переходят к людям Петра, которые и заменяют собой старую государственную машину. «Главной и грозной пружиной управления было перо Петра. Его необъятная переписка с лицами, на которые падали его поручения по текущим надобностям, охватывала весь правительственный механизм. Эти письма заменяли собою законы; лица, которым они посылались, превращались в государственные учреждения» [1, с. 55]. Петр не столько переделывает старые структуры, сколько создает параллельно им новые, старые со временем просто

---

⁴ Вообще, моменты, связанные с языком и нормами поведения, в системном анализе чрезвычайно важны. Любая консорция (не говоря уже о более стойких объединениях) имеет свой «диалект» (жаргон, стиль речи, языковые табу и т.п.) и свою мораль (свои принципы, нормы поведения, обычно не отрефлексированные, но всегда жестко соблюдаемые). Групповые «язык» и поведенческие нормы участвуют в идентификации свой – чужой и являются проявлениями системного, интегративного, деятельностного единства социальной группы. Нарушение языковых и поведенческих норм ведет к распаду группы (или является следствием уже начавшегося распада).

упраздня. Петр ставит свою консорцию над старой социальной системой, верхам которой не остается ничего другого как либо исчезнуть, раствориться в социальных низах, либо принять сложившиеся в петровском обществе правила игры и включиться в новый социальный слой.

Возникновение социального слоя, оторванного от основной части народа и его культуры, явилось непосредственной предпосылкой образования империи. С переходом от «марсовых потех» к внешним войнам в сферу петровского влияния входит армия, которая постепенно реорганизуется по уже имеющимся образцам бывших потешных полков. Нужды войны вызывают потребность в обустройстве тылов, в нормальном снабжении армии людьми, снаряжением, продовольствием. Это втягивает все более широкие области жизни в поле деятельности Петра. «Петр стал преобразователем как-то невзначай, как будто нехотя, поневоле, война привела его и до конца жизни толкала к реформам» [1, с. 189-190]. «При нем война является обстановкой реформы, даже более – имела органическую связь с его преобразовательной деятельностью, вызывала и направляла ее» [1, с. 190]. «Он просто делал то, что подсказывала ему минута, не затрудняя себя отдаленными планами, и все, что он делал, он как будто считал своим текущим, очередным делом, а не реформой: он и сам не замечал, как этими текущими делами он все изменял вокруг себя – и людей, и порядки» [1, с. 189]. Предпринимаемые Петром меры «изменяли положение и взаимные отношения сословий» [1, с. 57].

5. Субэтнос

Процесс «всасывания», втягивания верхушки прежнего социума в образовавшуюся при Петре новую социальную общность и разделения русского общества на два культурно чуждых друг другу мира завершается только во второй половине XVIII века, где-то в годы царствования Екатерины II. Петровская консорция, переросшая в течение XVIII века в субэтнос, вобрала в себя бывшее боярство и шляхетство, объединив их в единое дворянское сословие; разбавила его выходцами из Западной Европы (в первую очередь, из Прибалтики и Польши) и привила в нем европейскую культуру и иноземный язык. Другая же часть социума, состоявшая из крестьянства, купечества и духовенства, продолжала жить по-старому, в старорусском, допетровском культурном укладе.

Культурный раскол поддерживался расколом социальным. Характерные для всех реформаторских попыток XIX века «крестьянский вопрос» и «вопрос о просвещении» и должны были ослабить этот раскол в обоих направлениях. Начало преодолению культурно-социального раскола положили реформы Александра II, но реально он стал преодолеваться лишь с самого конца XIX века. Окончательно же раскол общества был преодолен только в первой половине XX века, когда во время революции, гражданской войны и советских «чисток» были выброшены за пределы страны или уничтожены остатки «культурного» субэтноса, а потом, в ходе коллективизации и раскулачивания, «культурной революции», развития техники и событий Второй мировой войны, были сломаны старые культурные устои и стереотипы поведения «патриархального» крестьянства, сменившиеся ориентацией на новую городскую культуру.

Литература

- [1] Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. IV. М.: Мысль, 1989.
- [2] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е издание. Л., 1990.
- [3] Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экопрос, 1992.